

Дизайн экспозиций и эстетика природы

*Джон Бирлайн, руководитель планирования и тематических экспозиций, Вудленд Парк Зоо, Сиэтл, Вашингтон
Эта статья появилась в АЗА Коммюнике в марте 2003 года.
Опубликована в ЗооЛекс с разрешения АЗА и автора в августе 2003 года.*

Большинство из нас считают красоту природы приятной, и мы знаем, что определенная окружающая среда возбуждает у нас сильные чувства. На самом деле мы не понимаем все причины этих ощущений, но некоторые возможные объяснения предлагаются теорией защиты природы, предположением о необходимости природы и гипотезой биофилии. Задолго до того, как эти теории получили свои названия, эстетика природы играла значительную роль в наших мыслях о дизайне экспозиций в Вудленд Парк Зоо и в других учреждениях, где реализм и ландшафтное погружение использовались для создания натуралистических экспозиций. Подспудной целью такого подхода является стимуляция психологических реакций, воспитывающих уважение к животным, их местам обитания и взаимозависимости жизни.

В конце концов, вид и ощущения наших экспозиций являются символом тех связей, которые мы пытаемся создать между нашим все более урбанизирующим миром и отступающим превосходством природы. Эстетические соображения могут казаться теоретической пустышкой перед лицом каждодневных приоритетов, но, в конечном счете, они являются отражением нашего отношения к природе.

Многие оценят заслуги, здоровье и целостность нашего учреждения по тому, что они видят, слышат или по-другому воспринимают во время относительно короткого посещения. Хотя они имеют тенденцию реагировать почти сразу на внешний вид животного и его поведение, а не место его содержания, окружение животного может иметь глубокое влияние на эмоции наших посетителей и придаваемые этому значения. Архитектура мест содержания, символы господства человека, и взгляды людей, окружающих животных, могут отвлечь внимание посетителей и способствовать установлению психологических отношений между людьми, как хозяевами, и животными, как невольниками.

Хотя цвет, линия, форма, структура и движение животного может быть в действительности приятными для нашего глаза, они также являются адаптацией к выживанию в определенной среде. Знание этой среды в конечном итоге улучшает наше понимание и уважение животных, и может даже увидеть их более красивыми. Глаза видят то, что мозг знает.

В Вудленд Парк Зоо много усилий прилагается к изучению естественных мест обитания животных. Обычно эти места обитания более сложны и имеют больше мелких деталей, чем первоначально улавливает глаз. Очень самоуверенно предполагать, что мы можем воссоздать или заменить естественные места обитания; в лучшем случае мы можем представить их, приблизиться к ним, или отдать им скромный долг. Одной из наших целей является акцентировать неразделимую связь между выживанием видов животных и выживанием их естественных мест обитания. Наш перспективный план рассматривает природу как источник и наиболее приемлемое эстетическое наполнение экспозиций животных. Тенденции в проектировании приходят и уходят в зависимости от существующих мнений, но природа вечна. «Природа никогда не выйдет из моды» (Ли Эмке, 2002)

Реализм

Путь реализма отмечен падениями и парадоксами. Например, достижения в использовании синтетических материалов, имитирующих природу, позволяют нам обманывать камеру (и друг друга) все более эффективно. Мы должны быть осторожны с тем, что мы выбираем для имитации, где мы собираемся разместить эти имитации, и сколько внимания мы хотим к ним привлечь. Когда разговор посетителей превращается в дискуссию о том, что настоящее, а что нет, искусственные компоненты наших экспозиций могут отвлечь от восприятия животного в связи с естественной средой. Сегодня один из десяти людей на планете посещает зоопарк или аквариум ежегодно. В мире, полном иллюзий, зоопарки и аквариумы все больше становятся пристанищами

реального и все еще живого. Трудно судить об экспозиции с живыми и искусственными животными вместе с одной и той же точки зрения или в непосредственной близости, без соответствующих пояснений.

Ландшафтное погружение

Ландшафтное погружение заключается в размещении посетителя внутри ландшафта мест обитания, за счет переноса окружающей среды животного на участки, где проходят, стоят или сидят посетители. Намерением является помочь им легче представить себя уважаемыми *interlopers* в мире диких животных, а не чем-то отдаленным от остальной природы. Существует возможность создания реально смотрящихся экспозиций без использования методики погружения. Например, мы можем создать тропинку к участку, который выглядит архитектурно и урбанизировано, откуда посетитель наблюдает за пейзажами дикой природы. При таком подходе посетители физически выводятся из наших экспозиций мест обитаний. В то время как погружение наших посетителей не всегда может быть осуществлено на практике, они могут осматривать животных из нескольких наблюдательных точек и укрытий, где открывается по-разному тот же ландшафт. Между этими точками осмотра тропинка может быть ограничена растениями, напоминающими те, которые встречаются в диких местах обитания животных, наряду с останками, скалами, водой, топографическими перепадами и другими компонентами, которые служат признаками естественной среды обитания животного.

На участках ландшафтного погружения мы можем также создать точки подсматривания через густую зелень или небольшие отверстия в искусственных скалах. Эти неожиданные ракурсы с животными могут удивить посетителя. Элементы неожиданности и даже ложной опасности могут заострить чувства и вызвать дополнительный интерес. Идея состоит в перспективе увидеть животных скорее с их точки зрения, а не с нашей, что противоречит подходу проектировщиков, чаще сосредоточенных на человеке, и вносящих элементы урбанизированной среды в места содержания животных.

Культурный резонанс

Наше восхищение животными кажется универсальным и не знает ни политических, ни культурных границ. В сегодняшнем мире с населением более 6,3 млрд., люди живут внутри или около практически каждого участка обитания, способного разместить и другие виды. Культурный резонанс – это подход, который использует культовую архитектуру или объекты искусства, чтобы обозначить присутствие человека в местах обитания, которые мы изображаем. Это дает повод для усиления оценки, понимания и участия людей других культур при осуществлении природоохранных проектов в местах обитания (*in situ*). Из-за вездесущности людей культурный резонанс является скорее логическим следствием реализма и погружения, чем новым движением по сути. Однако, мы должны быть очень осторожны, чтобы культурные компоненты не перекрыли значимость животных в контексте места обитания. Таким же образом важно отдать должное культуре других народов, учитывая ее при проектировании и тематическом планировании.

Обогащение поведения / проектирование с учетом активности

Нашей первой проблемой при проектировании экспозиций должна быть безопасность опекаемых нами животных. Экспозиции должны быть гуманными и выглядеть гуманными. Дискуссии об обогащении поведения и активности животных должны проводиться с самого начала процесса проектирования. Если экспозиция будет натуралистической, мы должны попытаться обеспечить обогащение поведения средствами окружающей среды. Должен быть выбор поведения и одна из наших наибольших проблем состоит в стимуляции видоспецифического поведения без возврата к использованию объектов мира человека или к символам доминирования и контроля человеком. Эта проблема предлагает длительную возможность для созидания и творчества, хотя многие варианты уже разрабатываются, включая симуляцию стручка с семенами в качестве кормушки для птиц и искусственные деревья или термитники, скрывающие механические приборы, обеспечивающие разную стимуляцию.

Непрерывный поиск

Путем смешивания идей из многих дисциплин, наши экспозиции представляют собой скорее непрерывный поиск, чем конечный пункт, которого можно достигнуть, а затем осмотреть в целом. В конечном счете, проектирование и функционирование экспозиции должно продемонстрировать преданность нашим основным ценностям и задачам. «Экспозиции являются внешним проявлением души учреждения» (Цинтия Вернон, 1997)

Экспозиции не могут сами рассказать обо всем, но они должны проектироваться с учетом природоохранной идеи. В прошлом мы могли считать себя «создателями идей», а наших посетителей как «потребителей идей». В действительности наши посетители вырабатывают собственные идеи. Физическое содержание, которое мы предлагаем, это только один из многих факторов, участвующих в создании этих идей. Если в ходе посещения люди что-либо узнают, общаются с другими, и устанавливают эстетическую связь с животными и концепцией места обитания, возможно мы продвинулись немного вперед. «В конце концов, мы будем сохранять только то, что мы любим». (Баба Диоум, 1968)